И.В. Глушко

к.ф.н, доцент Азово-Черноморского инженерного института-филиала ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зерограде*

Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе

Современный этап развития российского общества характеризуется, с одной стороны, наличием оставшихся от советского и постсоветского прошлого проблем, с другой стороны – появлением новых трудностей и противоречий трансформирующегося общества, которые становятся частью повседневных социальных практик. Таким явлением становится дихотомия «доверие-недоверие».

Любое общество, и российское не является исключением, испытывая дефицит доверия, остро нуждается в нём как основании социального капитала, консолидации общества и преодолении кризисных явлений. Этим определяется актуальность проблематики, связанной с доверием и недоверием. Целью статьи является исследование доверия и недоверия как социальных практик в российском обществе, основанных на ментальных установках.

Теоретическим основанием, позволяющим концептуализировать доверие и недоверие как ментальную установку, является синтез концептуальных идей и подходов, сформулированных в социальной психологии, где установка рассматривается как неосознанная предрасположенность и осознанная готовность индивида к определенной реакции и социальным действиям[1], а также социологические теории личности[2].

* Глушко Ирина Васильевна, e-mail: glu-ir@mail.ru

[1] *Узнадзе Д.Н.* Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416с.

[2] *Znaniecki F.* The Polish Reasant in Europe and America (With W. I. Towas), vols. 1-5. Boston, 1918.

Специалисты полагают, что доверие характеризует «своеобразие личностного мировоззрения, системы жизненных приоритетов и ценностей человека и, одновременно, специфику духовной атмосферы, существующей в обществе»[3].

Доверие, формируясь на этапе первичной социализации в раннем детском возрасте, и изначально являясь установкой, то есть неосознанной предрасположенностью и осознанной готовностью субъекта к действию, диффузирует в социальные практики в виде доверия и недоверия как ментальной установки. Социально-философский ракурс выводит рассмотрение ментальности (менталитета) за рамки психологического и культурологического их понимания как сугубо духовных, «надстроечных» по отношению к социальному бытию и историческому развитию феноменов и делает акцент на двуединой природе менталитета, включающей духовно-психологический и социальный, ценностно-смысловой его компоненты. В таком ракурсе доверие и недоверие как ментальная установка может определяться как одно из оснований репертуаров социальных действий и взаимодействий, существующее в виде неосознанной предрасположенности к социальному объекту, связанной с оптимистическим или пессимистическим способом восприятия мира, и осознанной готовности осуществлять эту деятельность в конкретных условиях и ситуациях социальных практик, исходящей из оценки степени вероятности благополучного исхода ситуации.

В свою очередь, доверие и недоверие как ментальная установка, выступая в качестве неинституционального фактора поддержания и развития социального взаимодействия, определяет стратегию поведения индивидов и социальных групп на микро- и макроуровне.

По мере взросления индивида ключевым элементом признается баланс между доверием и недоверием, и этот «баланс является одним из ормативных кризисов, который необходимо разрешить в течение жизни, и который играет

[3] *Крюкова О.Н.* Сущность и кризисная динамика доверия в культуре: общество и экономика: автореф. дис… канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2010. 20 с. С.13.

важную роль в том, как преодолевается кризис позднего развития, особенно в ходе раскрытия идентичности в подростковом возрасте»[4]

На микросоциальном уровне, в межличностных взаимодействиях важную роль играют эмоциональный и когнитивный компоненты доверия. Соответственно, имеет значение эффективное управление эмоциональной составляющей доверия с целью создания положительного впечатления о себе, преодолевая и/или минимизируя недоверие. Это возможно при условии сочетания совокупности эмоциональных, рациональных и эмоционально-рациональных психологических факторов, таких как аттракция, ассертивность, фасцинация, предрасположенность к конформизму и коллективизму.

По мере взросления индивида круг агентов и институтов социализации расширяется, усиливается влияние средств массовых коммуникаций и глобальных сетей. Это создает новые возможности для моделирования доверия и недоверия с помощью механизмов аттрактивности (привлекательности) как «обольщения» богатством выбора из изобилия потребительских благ и услуг, стимуляции новых потребительских запросов[5].

Специалисты полагают, что в структуре менталитета «непременно содержится информационный компонент, обеспечивающий удовлетворение базовой потребности индивида в общении, нормальном функционировании всей информационной системы человека»[6]. В информационном обществе формируется коммуникативное доверие, как составная часть коммуникативного сознания, способствующая достижению эффективности социальной коммуникации и формированию коммуникативной

---

[4] *Smetana J.G.* The role of trust in adolescent-parent relationships: To trust you is to tell you// Rotenberg K.L. (Ed.*)* Trust and trustworthiness during childhood and adolescence. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2010. P. 223.

[5] *Липовецки Ж.* Эра пустоты. Эссе о современном. СПб.: Владимир Даль, 2001. 331с.

[6] *Кириллова Н.Б.* Медиасреда российской модернизации. М.: Академический проект, 2005. 400с. С.332.

идентичности, как одного из качеств коммуникативной личности, т.е. личности, обладающей компетенциями социального коммуникатора. В случае, когда личностное социальное взаимодействие заменяется виртуальным общением, формируется виртуальное доверие, порождающие отчуждение от реальности и социальное отчуждение. Эти формы отчуждения размывают коммуникативную идентичность как «социальное качество личности», появившееся в коммуникативном обществе[7]. Это обстоятельство осложняет процессы социализации личности и формирование доверия.

На макросоциальном уровне в российском обществе происходит снижение доверия и доминирует недоверие, связанное с разными формами отчуждения. Эти формы сохранились с советских времен и трансформировались в постсоветском обществе, включая признаки западных видов отчуждения, привнесённые в процессе рыночных реформ, становления общества потребления и медиатизации. Выявляется двухсторонняя связь между отчуждением и недоверием. С одной стороны, отчуждение выступает как социокультурная причина существования недоверия. С другой стороны, причиной отчуждения во всех его видах и формах выступает деформация доверия и недоверия как ментальной установки социальных практик, во-первых, перенесенных из советской в постсоветскую социальную реальность и адаптированных к ней, и во-вторых, появившихся в результате трансформационных изменений.

Детерминанты формирования доверия и недоверия как ментальной установки имеют историческое основание и уходят своими корнями в советское прошлое. Существуют детерминанты экономического, геополитического, идеологического, психологического и социокультурного характера, которые формировались в тесном взаимодействии друг с другом. Взаимосвязанными являются, в частности, экономические и геополитические детерминанты экономического отставания СССР. Среди

[7] *Курбатов В.И.* Социальный диалог: концептуальный анализ//Гуманитарий Юга России. 2014. №1. С.103-104

факторов идеологического характера доминируют ведущие идеологемы советских времен - «советский патриотизм», формирующий установку на доверие к советскому социалистическому строю, и его антипод - «образ врага», формирующий установку на недоверие ко всему капиталистическому; а также «уверенность в завтрашнем дне», имеющая прямую и обратную связь с патернализмом и такими видами отчуждения, как отчуждение от управления, творческой инициативы и самостоятельности. Отчуждение является наиболее значимой историко-социокультурной детерминантой, формирующей основания недоверия как ментальной установки. Среди психологических и социокультурных детерминант доминирует дихотомия «свой-чужой». «Игры на модусах «своих» и чужих» окончательно сложились в советском обществе в 80-е годы и выступали как свидетельства антиномии социальных взаимодействий, когда двоемыслие возводится в социальную норму[8].

В результате распространяются «псевдодоверие» и «псевдонедоверие» - «неподлинные»[9] формы, суррогаты, замещающие доверие формами «помощи», «услуги», обесценивающими эмоционально-нравственные доминанты подлинного доверия. В этих формах нарушается равновесие между компонентами системы доверия, а именно – поведенческий/деятельностный компонент все более укрепляются, превышая уровень других компонентов; формализуется, фиксируется и закрепляется в социальных институтах морали и права. Уже в советском обществе доверие и недоверие как ментальная установка раздваивалась, разделялась на две части, и выступала в форме дихотомии «доверие-недоверие». В ее рамках доверие и недоверие являлись относительно самостоятельными ментальными установками, порождаемыми антитезами

---

[8] *Левада Ю., Левинсон А.* Похвальное слово «дефициту» // Горизонт. 1988. № 10. С. 26-38.

[9] *Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. - М.: Институт психологии РАН, 2008. 570 с. [Электронный ресурс]. URL: http://psyera.ru/4965/vidy-i-tipy-doveriya-i-nedoveriya (дата обращения: 17.10.2015).

экономического, геополитического, идеологического, психологического и социокультурного характера.

В 90-х гг. в рамках данной дихотомии наблюдался рост недоверия и, соответственно, угасание доверия, что было обусловлено переломными социальными обстоятельствами и стрессом от быстрых социальных перемен. В 2000-е годы некоторый рост доверия был обусловлен более высоким (относительно 90-х гг.) уровнем социального самочувствия, и относительно быстрыми темпами освоения новых ценностей, что сочеталось с использованием широкого спектра активных способов социально-экономической адаптации, в том числе полулегальных и нелегальных. В межкризисные 2000-2008 гг. основанием доверия как ментальной установки являлись несколько причин. Среди них, во-первых, умеренный социальный оптимизм как ощущение устойчивости позитивных перемен в частной жизни и некоторой уверенности в будущем. Во-вторых, ломка прежних стереотипов массового сознания из-за того, что приобретения, связанные со становлением рыночных отношений и демократии, казались людям «более значимыми, чем потери, обусловленные отказом от принципов социализма и советского образа жизни»[10]. В-третьих, обеспечение внутриполитической стабильности и укрепление внешнеполитических позиций страны на мировой арене.

Основанием недоверия в 2000-е годы являлись также несколько обстоятельств и факторов. Во-первых, сохраняющаяся со времен 90-х гг. неудовлетворенность населения неэффективностью государственного управления в социально значимых сферах здравоохранения, образования, соцобеспечения, общественной безопасности. Во-вторых, частично сохранившиеся как наследие советского прошлого, а также появившиеся в 2000-е гг. новые социально-психологические механизмы, среди которых: 1) вытеснение или перенесение собственного опыта унижения и насилия на

[10] *Козырева П.М.* Реформы 1990-х и 2000-х: приобретения и потери россиян// Социологический журнал. 2014. №2. С. 27-28.

символического Другого и проекция на него собственных негативных черт, с чем связан и рост ксенофобий; 2) трансфер заложничества как социально психологический механизм, связанный с превращением собственного страха и неспособности к деятельности в агрессию, направленную на Другого, который выступает с более высокими претензиями и идеалами; 3) ресентимент, как символическая социально-психологическая компенсация, перенос, проекция собственных комплексов и вины за собственные неудачи на Другого. В-третьих, росту недоверия способствовал связанный с духовным отчуждением кризис индивидуальной, социально-групповой и общенациональной идентификации.

Современный этап развития российского общества характеризуется, с одной стороны, наличием оставшихся от советского и постсоветского прошлого проблем, с другой стороны – появлением новых трудностей и противоречий трансформирующегося общества, которые становятся фактором повседневной жизни. Существенная причина социального беспокойства, пессимизма и недоверия как установок общественного сознания – идеологические и духовно-нравственные разочарования и потери. Отсутствие общественного идеала компенсируется идеализацией советского прошлого.

Современное российское общество по мере трансформационных изменений является все более сегментированным, распадается на отдельные пространственно-временные анклавы, где происходят разнонаправленные социальные процессы, несовпадающие и по темпоральным характеристикам. Соответственно, разделенным на сегменты, асимметричным, дифференцированным между социальными слоями, городами и регионами становится доверие и недоверие. Действие неблагоприятных тенденций накладывается на негативный личный опыт и выступает в качестве фактора, подрывающего социальный оптимизм как основание доверия.

Однако в российском обществе намечается тренд на формирование независимой и активистской социальной доминанты, который представлен

несколькими ее ресурсами, создающими перспективу развития доверия как ментальной установки. В их числе: все еще сохраняющееся на основе признаков солидарности и общих моральных ориентиров мировоззренческое единство, тенденция к общегражданской интеграции и формированию общегражданских ценностей; актуализация запроса на справедливое и разумно устроенное общество; формирование «креативного класса»[11] и новой социальной группы «самодостаточные россияне»[12], способных стать социальной опорой для стабильного и устойчивого общественного развития, выполнить функцию социальной поддержки модернизации и повысить «градус» доверия на всех его уровнях; возможная консолидация общества вокруг властных институтов из-за усиление внешней угрозы в условиях внешнеполитического кризиса; рост ценностей микроуровня, постепенно завоевывающих позиции основания общественной ценностно-нормативной системы.

С другой стороны, можно предположить, что в экономических условиях западных санкций, раскручивания инфляции, повышения уровня безработицы и других негативных социально-экономических факторов будет расти недоверие, поскольку доминирование в числе ценностей простейших, базовых для стабильного выживания потребностей характеризует рост пессимизма социальных настроений и установок россиян.

Глушко И.В. Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе. В статье исследованы доверие и недоверие как социальные практики, основанные на ментальных установках. Показана трансформация доверия и недоверия как ментальной установки в советском

[11] *Волков Ю.Г.* Креативный класс: логика социального становления // Гуманитарий Юга России. 2013. №3. С.128-140.

[12] *Горшков М.К., Седова Н.Н.* «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты //Социс. 2015. №12. С. 4-16.

и постсоветском обществе. Выявлена специфика доверия и недоверия как ментальной установки в современном российском обществе.

Ключевые слова:

социальная трансформация, доверие и недоверие, ментальная установка, социальные практики, российское общество, социокультурные детерминанты

Glushko I.V. Trust and distrust as a mental attitude in Russian society.

The article reveals the trust and distrust as a social practices based on mental attitudes. It is shown that the transformation of trust and confidence as a mental setup in the Soviet and post-Soviet society. The specificity of the trust and distrust as a mental attitude in the modern Russian society is revealed.

Keywords:

social transformation, trust and distrust, mental attitude, social practices**,** Russian society, sociocultural determinants